

Е.Л. Занина

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

ОБ УЧЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОМУ ПИСЬМЕННОМУ НАУЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Рассматривается необходимость обучения особенностям английского национального коммуникативного поведения в сфере письменной научной коммуникации. Прослеживается актуализация некоторых концептов английской концептосферы в характеристиках английского коммуникативного стиля письменной научной коммуникации, выделенных в рамках подхода Э. Холла и концепции параметров культуры Г. Хофстеде.

Ключевые слова: языковая личность, письменная научная коммуникация, национальная специфика, концепт, национальное коммуникативное поведение, национальный коммуникативный стиль.

Закономерным следствием формирования антропоцентрической парадигмы лингвистических исследований стала разработка понятия языковой личности, введённого в российскую лингвистику В.В. Виноградовым и получившего комплексное освещение в концепции Ю.Н. Караулова. В трудах Ю.Н. Караулова языковая личность определяется как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определённой целевой направленностью» [1, с. 3]. Языковая личность, по А.Н. Караулову, – это «...вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [1, с. 7]. Она отображается исследователем в трехуровневой модели, соединившей важнейшие парадигмы лингвистического исследования и состоящей из следующих уровней: 1) вербально-семантического (слов, организованных в виде ассоциативно-вербальной сети); 2) лингвокогнитивного (тезаурусного), связанного с картиной мира языковой личности; 3) мотивационного (прагматического), представленного коммуникативно-деятельностными потребностями личности [1, с. 52–53]. Многоуровневость, комплексность модели языковой личности отражает многоаспектность этого понятия, определяя тем самым его плодотворность для различных направлений лингвистики и смежных с ней наук.

Принято считать, что лингводидактическое понимание языковой личности было впервые сформулировано в работах Г.И. Богина и развито И.И. Халеевой в ее ставшей классической концепции вторичной языковой личности, представляющей собой лингводидактическую модификацию модели А.Н. Караулова, а также в трудах Н.Д. Гальсковой, С.Г. Воркачева, И.А. Стернина, С.М. Андреевой, С.Б. Мордас и многих других исследователей. И.И. Халеева выделяет на лингвокогнитивном уровне модели тезаурус-1, связанный с ассоциативно-вербальной сетью языка и отражающий языковую картину мира, и тезаурус-2 – систему «пресуппозиций и импликаций языковой личности, формирующую ее “концептуальную”, или “глобальную”, “картину мира”» [2, с. 67]. Исследователь определяет вторичную языковую личность как «способность человека к общению на межкультурном уровне», складывающуюся из «овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, т.е. “языковой картиной мира” носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания), и “глобальной (концептуальной) картиной мира”, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность» [3, с. 68]. Вторичная языковая личность, признаваемая центральной категорией лингводидактики, рассматривается как цель и результат обучения иностранному языку. Как лингвистическая и лингводидактическая концепции языковой личности, так и понимание этого термина в рамках смежных наук фиксируют национально-специфичный характер языковой личности и неизбежно выводят исследователя на проблематику межязыкового общения.

Два последних десятилетия характеризуются активной и многоаспектной разработкой понятий «языковая личность» и «вторичная языковая личность» в лингвистике, а также глубоким исследованием проблем межязыкового общения в рамках теории межкультурной коммуникации, этнолингвистики, этнопсихологии, лингвокультурологии, лингводидактики и методики преподавания английского языка (Т.Н. Астафурова, В.В. Сафонова, Г.В. Елизарова, Ю.Б. Кузьменкова и др.). Наблюдается тенденция интеграции в лингвистическую и лингводидактическую теории языковой личности понятийного аппарата теории межкультурной коммуникации и других недавно возникших наук и направлений лингвистики – этнической психологии, этнолингвистики, компаративной прагматики, лингвокультурологии, а также понятий теории коммуникации и психологии. Примером может служить заимствование из психологии и органичное встраивание А.Н. Карауловым в лингвистическую модель языковой личности психологического понятия «коммуникативная потребность».

Тем не менее анализ теории и практики профессионально-ориентированного преподавания иностранного языка в неязыковом вузе зачастую выявляет несоответствие между целями обучения и его практикой, направленной в основном на формирование вербально-семантического уровня языковой личности.

Особенно заметен этот разрыв в обучении письменному научному общению, что объясняется, вероятно, теоретической неразработанностью проблемы английского коммуникативного стиля в этой сфере. Игнорирование лингвокогнитивного (тезарусного) и прагматического уровней языковой личности, на наш взгляд, подменяет обучение национально-специфичному коммуникативному стилю англоязычного научного дискурса механическим заучиванием набора клише и синтаксических моделей, что приводит к потере мотивации и снижает эффективность обучения.

В данной статье предпринимается попытка доказать необходимость обучения письменному научному общению на английском языке с учетом национальной специфики языковой личности, проявляющейся в особенностях английского коммуникативного стиля в данной сфере.

Процесс формирования вторичной языковой личности, связанный с пониманием языковой личности как национального феномена, как известно, осуществляется на основе первичной языковой личности и заключается в процессе перевода другого языка и отражаемой им другой культуры в разряд вторичного, но «нечуждого» языка, «нечуждой» культуры» [2, с. 277–278], в инокультурации языковой личности. Целью этого процесса является такая степень развития языковой личности обучаемого, когда происходит интеграция межкультурных различий, и языковая личность получает способность «переключаться» с одной культуры на другую или другие, осознавая себя представителем одной из этих культур.

Идея зависимости сознания языковой личности от этноцентричности картины мира, опосредованности картины мира языком относится к числу общепризнанных (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир и Б.Л. Уорф, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А. Вежбицка, Н.В. Уфимцева, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, З.Д. Попова, И.А. Стернин и мн. др.). Национально-специфичный характер языковой личности проявляется на всех ее уровнях, что позволяет многим исследователям отмечать значимость национального компонента в структуре языковой личности (О.С. Иссерс, Ю.А. Прохоров, Ю.Н. Караулов, И.А. Стернин, Г.Я. Селезнева и др.).

На вербально-семантическом уровне (в модели А.Н. Караулова), единицами которого признаются слова, национальная специфика языковой личности выражается в лексике и характере связей в ассоциативно-вербальной сети, представляющей национальную языковую картину мира, при этом последняя понимается как «совокупность сведений о мире, активизируемых с помощью различных механизмов вербализации, а также хранимых и передаваемых от поколения к поколению с помощью вербального кода; часть картины мира вообще, которая опосредована языковыми знаками, знанием языка или даже – шире – знанием языка, его единиц и правил и содержанием его форм» [4, с. 144]. На лингвокогнитивном (концептуальном) уровне, в модели

Ю.Н. Караулова, и в тезаурусе-2, в модели И.И. Халеевой, единицей которого считается концепт – когнитивная структура, отражающая фрагмент действительности, этот характер манифестируется национальной спецификой концептуальной картины мира.

Термин «концепт», заимствованный из когнитивной лингвистики, получил разнообразные толкования в различных направлениях и школах лингвистики и смежных наук. В данной статье принимается формулировка В.И. Карасика, определяющего концепт как ментальное образование, которое представляет собой хранящийся в памяти человека значимый осознаваемый типизируемый фрагмент опыта» [5, с. 95]. Совокупность концептов, характерных для той или иной нации, образует национальную концептосферу. Различие когнитивных картин мира, отражаемых в различных языках, определяется в первую очередь наличием специфических национальных концептов, входящих в культуру [6, с. 286], а также различиями в сходных концептах сравниваемых культур, ядерные компоненты которых в значительной степени совпадают, а периферийные и культурологический компоненты имеют национальную специфику. Поскольку слово соотносится с концептом, при реконструкции национальной концептосферы многие исследователи берут за основу так называемую безэквивалентную лексику, обозначающую несуществующие в другом языке (лакунарные) концепты, а также частично эквивалентную лексику, соотносящуюся с концептами, структура и значения компонентов которых в разных языках значительно различаются. Среди соответствующих этой лексике национально-специфичных концептов выделяются доминантные концепты, или культурные доминанты (W.B. Gudykunst, К. Кнапп, Е.В. Бабаева, А. Вежбицка, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин; Ю.А. Сорокин, С.С. Тахтарова), которые «составляют ядро ценностной картины мира» определённой культуры и представляют собой «наиболее значимые для данной культуры концепты, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [7, с. 5].

Так, в английской лингвокультуре доминантным традиционно признается концепт *privacy* (автономия личности) (Т.А. Ларина, Ю.Б. Кузьменкова, М.В. Цветкова и др.). Несмотря на отсутствие единого мнения по поводу критериев отбора и определения набора других доминантных для английской лингвокультуры концептов, анализ лингвистических и лингвокультурологических исследований английской концептосферы позволяет предположить, что к числу несомненно важных можно отнести также концепты *common sense* (Р.Е. Богачев), *freedom* (А. Вежбицка, Р.Е. Богачев), *tradition* (Г.Г. Серова), а также концепты *understatement* (А.А. Джюева) и *tolerance* (Н.А. Неровная).

Доминантные концепты национальной концептосферы актуализируются в национально-специфичном коммуникативном поведении, определяемом совокупностью норм и традиций общения в определенном лингвокультурном

сообществе. Коммуникативное поведение представляет мотивы, цели, коммуникативные стратегии, которые можно рассматривать как стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия, и способы их реализации. Таким образом, коммуникативное поведение относится к мотивационному (прагматическому) уровню языковой личности. Типичное национально-специфичное коммуникативное поведение закрепляется в форме национального коммуникативного стиля, или коммуникативного этностыля, понимаемого как «предопределяемый культурой тип коммуникативного поведения, проявляющийся в выборе и предпочтительности средств коммуникации (вербальных и невербальных)» [8].

Национальный коммуникативный стиль, в том числе вербальный, варьируется в разных сферах общения и типах дискурса (текста, погруженного в ситуацию общения), сохраняя основные коммуникативно-языковые характеристики, обусловленные национальной культурой и приобретая при этом специфические черты в зависимости от сферы общения (бытовой, деловой, научной и т.д.) и типа дискурса (институционального или персонального).

Заслуживает внимания тот факт, что проблематика национального коммуникативного стиля, достаточно подробно разработанная для бытовой, политической и некоторых других сфер общения, получила незначительное освещение применительно к научному дискурсу. Это объясняется, по видимому, тем фактом, что принадлежность научного дискурса к институциональному типу – специализированной клишированной разновидности общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума [9, с. 279], – обуславливает регламентированность научного дискурса интернациональными нормами научного общения. Соответственно, проявления национальных коммуникативных стилей в значительной мере нивелируются.

Кроме того, ряд характеристик английского коммуникативного стиля в научной сфере совпадает с общими характеристиками научного дискурса, определяемыми его целями. Этими целями, как известно, являются получение и верификация нового знания (при этом ни один из исследователей не обладает монополией на истину), включение его в парадигму существующего знания и получение одобрения научного сообщества. Так, цели научного дискурса задают равноправные отношения между его участниками, регулируемые нормами научного общения, которые во многом определяются принципом и максимами кооперации Г.П. Грайса и принципом и максимами вежливости Дж. Лича, что обуславливает, в частности, нормативное использование в научном общении коммуникативной стратегии смягчения, или митигации (С.С. Тахтарова), позволяющей снижать категоричность негативных оценок мнения другого и самопрезентации автора дискурса. Английский коммуникативный стиль характеризуется, как известно, неимпозитивностью, т.е.

недопустимостью прямого воздействия на адресата (проявление концептов *privacy* и *tolerance*), что выражается в применении той же коммуникативной стратегии. Диалогичность письменного научного дискурса перекликается с характером учета адресата в английском коммуникативном стиле, обусловленном теми же концептами.

Существующие в сознании личности нормы детерминируются типом культуры и характеристиками социальных отношений в обществе носителей данного языка, который в западной лингвистике принято определять через так называемую «культурную грамматику» Э.Т. Холла [цит. по 10, с. 109–122] и «культурные измерения», или параметры культуры Г. Хофстеде – культурные ценности, признанные носителями данной культуры [там же, с. 122–135]. По Э. Холлу, культуры следует классифицировать по 10 признакам, из которых важнейшими для вербальной коммуникации представляются высококонтекстность/низкоконтекстность (по роли для коммуникации неформальных сетей коммуникации), отношение к пространству и отношение ко времени. В соответствии с пониманием Э. Холла английская лингвокультура может быть отнесена к низкоконтекстной разновидности, представители которой из-за неразвитости неформальных информационных сетей часто нуждаются в детальной дополнительной информации, что обусловило возникновение и поддержание в некоторых сферах общения традиции повышенной детальности изложения. Английская культура также признается монокронной, т.е. характеризуется такими особенностями коммуникативного поведения, как концентрация на выполнении только одного дела в один отрезок времени, очередность выполнения дел, пунктуальность, приоритет обязательств и восприятие времени как ценности.

По критерию отношения к пространству английская лингвокультура считается дистантной, т.е. предполагает незначительное прямое коммуникативное воздействие на адресата. К «параметрам культуры» Г. Хофстеде относятся дистанция власти (эмоциональная дистанция, разделяющая нижестоящих и вышестоящих членов общества), коллективизм/индивидуализм, терпимость к неопределённости, фемининность/маскулинность (соревновательность). Английский коммуникативный стиль определяется Г. Хофстеде как стиль, для которого характерна небольшая дистанция власти (т.е. демократичность) и индивидуализм. Многие исследователи справедливо полагают, что выделенные Э. Холлом и Г. Хофстеде параметры актуализируются в определенных характеристиках национального коммуникативного стиля в рамках определенной сферы общения (Л.В. Куликова, Т.В. Ларина и др.).

Изучение корпуса научных статей по теории менеджмента на английском и русском языках выявило некоторые особенности английского коммуникативного стиля в сфере научного общения в предметной области «менеджмент», по сравнению с русским коммуникативным стилем в той же области. Эти особенности, на наш взгляд, соотносятся с определенными нацио-

нально-специфичными концептами английской концептосферы и параметрами культурных моделей Э. Холла и Г. Хофстеде, что позволяет проследить актуализацию значимых концептов английской лингвокультуры в особенностях национального коммуникативного поведения в указанной сфере. Так, были отмечены следующие особенности английского коммуникативного стиля в письменной научной коммуникации:

1) употребление значительного количества лексики, отражающей систему ценностей английской лингвокультуры (толерантность, логичность, последовательность, эмпирическую направленность, безэмоциональность и т.д.), выраженных в значимых концептах *privacy*, *common sense* (например, *argument*, *result*, *produce*, *prove*, *consequence*, *consistent*, *choice* т.д.);

2) преобладание индуктивного построения аргументации (проявление концепта *common sense* и монохронности английской лингвокультуры, по Э. Холлу);

3) большая, по сравнению с русскими статьями, детальность изложения методов, результатов и выводов исследования, а также рекомендаций для дальнейшего исследования (концепт *common sense*, низкоконтекстность, по Э. Холлу);

4) многочисленные ссылки на источники в частях «методика», «результаты исследования» и «обсуждение» (проявление концептов *privacy*, *common sense*, низкоконтекстность, по Э. Холлу);

5) несколько меньшая, по сравнению с русскими статьями, категоричность критических замечаний, выражающаяся в нормативном сочетании нескольких маркеров коммуникативной стратегии смягчения в рамках одного предложения, в меньшем количестве маркеров усиления достоверности мнения автора, в сочетании критики с гиперболизированной положительной оценкой и т.д. (концепты *privacy*, *understatement*, *tolerance*, дистантность, по Э. Холлу);

6) более четкое, по сравнению с русскими статьями, следование одному из вариантов нормативной структуры статьи (концепты *tradition*, *common sense*, монохронность, по Э. Холлу);

7) линейная модель дискурса, эксплицируемая четкой структурой основной части статьи с последовательной аргументацией, отсутствием отступлений, многочисленными подзаголовками (концепт *common sense*, монохронность, по Э. Холлу);

8) использование местоимения “I” вместо русского «мы» (концепт *privacy*, индивидуалистичность английской культуры, по Г. Хофстеде);

9) лаконичность, сжатость заголовка статьи (концепты *privacy*, *common sense*, отношение к времени и пространству как к ценности, по Э. Холлу);

10) меньшая наполненность сложными терминами (концепты *privacy*, *common sense*, низкоконтекстность и дистантность, по Э. Холлу, небольшая дистанция власти, по Г. Хофстеде);

11) более объективная и подробная оценка результатов исследования, включающая негативную авторскую оценку некоторых результатов и гипотез (концепт *common sense*, монохронность, по Э. Холлу; концепт *understatement*, дистантность, по Э. Холлу);

12) иногда – наличие элементов юмора (концепт *freedom*, небольшая дистанция власти, по Г. Хофстеде).

Рассмотренные особенности англоязычных научных статей по теории менеджмента и их сравнение с русскоязычными статьями той же предметной области выявляют актуализацию значимых концептов *privacy*, *common sense*, *tradition*, *freedom*, *understatement*, *tolerance* английской концептосферы в особенностях английского коммуникативного стиля в сфере письменной научной коммуникации, определяемых «параметрами культуры» Г. Хофстеде и «культурной грамматики» Э. Холла, что позволяет говорить о выраженности национального компонента в коммуникативном стиле англоязычной письменной научной коммуникации.

Интеграция в сознание обучаемых национально-специфичных концептов, демонстрация их связи со спецификой английского коммуникативного стиля может способствовать формированию лингвокогнитивного и прагматического уровней вторичной языковой личности студентов и аспирантов, позволяя проследить актуализацию доминантных концептов в особенностях национального коммуникативного поведения и перейти к осознанному, органичному употреблению в письменном научном общении национально-специфичного коммуникативного стиля. Учет особенностей английского коммуникативного стиля в этой сфере при обучении письменному научному общению может способствовать более эффективной инокультурации языковой личности будущего специалиста, формированию его способности выступать в роли «медиатора культур» в научном общении.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
2. Халеева И.И. Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. – Вып. 24. – М.: Изд-во МГЛУ, 1999. – С. 63–72.
3. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. – М., 1995. – С. 277–285.
4. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова [и др.]. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.

5. Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 95–108.

6. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. – М.: Мысль, 1983.

7. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16.

8. Ларина Т.А. Английский стиль фатической коммуникации [Электронный ресурс]. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-274586.html> (дата обращения: 14.05.2013).

9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

10. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2006.

Получено 20.03.2013

E.L. Zanina

CONSIDERING THE NATIONAL COMPONENT OF LINGUISTIC PERSONALITY IN TEACHING WRITTEN SCIENTIFIC COMMUNICATION IN ENGLISH

The article addresses the necessity of teaching national English communicative behavior in written scientific discourse. It also traces the way some concepts of English concept sphere are substantialized in English communicative style of written scientific discourse described in line with E.Hall's and G. Hofstede's approaches.

Keywords: *linguistic personality, written scientific discourse, national identity, concept, national communicative behavior, national communicative style.*